

Глава 1

Ректор безмятежно улыбался высохшими губами, костлявыми пальцами сжимая сердце из розового картона с надписью «Моей милой Харпер» и вензелем в виде весла.

Магистр Салли сразу взбесился и попытался заклиниванием вытащить открытку из рук давно почившего ректора Макграта, но мои однокурсники уже заметили ее и расхохотались. Снова эта Харпер! И все, что ассоциируется со мной-неудачницей: весло, напророченная свадьба с ректором и открытка на Любоведень.

Пока все веселились, я чувствовала, как внутри скапливается глухая злоба, а пальцы покалывает от магии. Филчев шутник! Не мог выбрать другое время для розыгрыша! Нет, нужно было испортить именно Любоведень. Когда все остальные получают открытки, пряники с посланиями, цветы и плюшевых крылатых поросят, а я традиционно сижу в библиотеке, делая вид, что выше всей этой суеты.

— Кто думает, что это смешно, — магистр Салли попытался добавить голосу строгости, — тот сегодня переговорит об этом с деканом Лоусон.

А еще — поможет с уборкой на кафедре магозоо-ведения. Знаете, сколько познавательного таится в подстилке вольеров с необычным зверьем?

Салли попытался сдвинуть крышку саркофага, но поскользнулся и плюхнулся на пол. Подлиза-Барнабас сразу же поспешил на помощь, поставил преподавателя некромантии на ноги и отряхнул его мантию, хотя запачкаться в склепе было сложно. Могущественные заклинания поддерживали здесь идеальную чистоту и необходимую температуру, чтобы самые важные люди в истории эмеральдской академии магии хорошо чувствовали себя даже после смерти.

Были здесь и охранные чары, но кто-то обошел их и впихнул в руки Макграту открытку с моим именем.

— А что, если он сам? — подал голос Уилл. В его ясных голубых глазах не часто мелькал разум, а сейчас он полностью перетек в мышцы, освободив голову для диких идей. — Увидел Харпер на прошлой экскурсии и влюбился?

Его дружки-футболисты громко захохотали, поддерживая шутку своего капитана, а я налетела на Ани, которая вовремя распознала мое настроение и не дала наброситься на этих имбецилов. Их брали в академию только из-за успехов в спорте, собственный магический потенциал недотягивал даже до четвертого уровня. А у меня — восьмой. Размазала бы их по стенке, находишься где-нибудь за стенами академии. Здесь же вся магия, кроме защитной, гасилась и привлекала внимание стражей.

— И сам сбегал в лавку Милашки Сьюзи за этим безвкусным сердечком, — огрызнулся Салли, по-

сле чего заставил футболистов сдвинуть крышку, вытащил оттуда открытку и взмахнул ею над головой. — Сейчас же отнесу это декану Лоусон, она быстро вычислит шутника по энергетическим следам.

— И заставит его жениться на Тейт вместо Макграта, — продолжил Уилл. — Раз тот не может.

— Но очень, очень хочет... — поддержали его из толпы.

У меня бежали зеленые круги перед глазами, а кулаки сжались так сильно, что ногти врезались в ладонь.

— Харпер, дыши, — попыталась успокоить меня Ани. — Они просто придурки, на которых не стоит обращать внимание. Будешь игнорировать — сами заткнутся.

Не заткнутся. Я уже пять лет проверяю теорию подруги и успела убедиться — это полная чушь. Если ты однажды совершил глупость — она будет преследовать тебя вечно. На моем счету глупостей было предостаточно, а самая главная — поступление на факультет боевой магии, традиционно самый элитный и закрытый из всех. И вдруг здесь оказывается Харпер Тейт — девушка-недоразумение, получившая место благодаря веслу.

— Ну, если наш основатель смог сбегать за открыткой, то вдруг и с женитьбой получится? — поддержала дружка Кларисса, наша звезда факультета. — Ему поможет сила любви! Послушайте, как очаровательно звучит: «Моей милой Харпер».

И пока магистр Салли разворачивался, чтобы образумить Клариссу, я выхватила из его рук открытку и порвала ее на мелкие части, вызвав новый приступ хохота у одногруппников.

— Тейт, приличные девушки не разбрасываются открытками на Любоведень! — покачал головой Уилл. — Тем более единственной откр...

Его губы еще заканчивали произносить фразу, когда я взревела, призвала всю доступную магию, чтобы проломить защиту академии, и набросилась на этого холеного красавчика. От нахлынувшего зеленого огня Уилл скорчился на полу, но лыбиться не перестал, а на меня сразу же налетели бесплотные стражи, скрутили и лишили магии.

— Наказаны! — рывкнул Салли. — Оба!

* * *

Ради праздника украсили даже комнату для наказаний. И сейчас вместо успокоения она дико раздражала меня развешанными повсюду сердечками, цветочками и светящимися шарами. Ненавистный Любоведень, будто насмехаясь надо мной, нашептывал: «Погляди, у всех есть личная жизнь и романтика. У всех, кроме тебя!».

Даже мисс Пэриш, вечерний вахтер, которая обычно приглядывает за нерадивыми студентами, вошла в комнату с цветами и перевязанной розовой лентой коробкой. И — о чудо! — внутри был не череп, не дохлая мышь, а два свежих тома «Любовных страстей Розы». Как опытный посетитель комнаты наказаний, я успела ознакомиться с частью этих самых страстей, поэтому тихо взвыла и уронила голову на парту, а вот Уилл был полон оптимизма.

— Романтика, да, Тейт? — шепотом проговорил он. — Ты и я вместе в этом кабинете. Надеюсь, ректор Макграт не будет ревновать слишком сильно.

— Я тебя и здесь пришибу, придурок!

— Тс-с-с! — мисс Пэриш заняла место преподавателя и постучала по столу волшебной палочкой, накладывая на нас заклинание немоты. — Разговаривать нельзя, но чтобы вы, мои солнышки, не скучали, я вам немного почитаю.

Наивный Уилл, наша футбольная краса и гордость, подпер подбородок рукой и приготовился слушать. Я тем временем вытащила из рюкзака учебник по некромантии и погрузилась в изучение параграфа. У боевых магов этот предмет не основной, но знания лишними не бывают. Мне-то не добавят пару баллов на экзамене только за то, что умею гонять мяч по полю, придется самой выходить на битву с монстрами.

Мисс Пэриш хихикнула, покраснела и спрятала под стол розовую открытку с летающими поросятами. Затем прокашлялась, поправила прическу, с нежностью погладила корешок книги и открыла первую страницу романа:

— Ранее в серии «Любовных страстей Розы»: султан Али уже который год ищет свою потерянную внебрачную дочь Латифу. У той есть особая примета — родимое пятно в виде дракона на щиколотке. Точно такая же есть у несчастной, но чистой душой рабыни Розы, подаренной Саиду, красавцу-мужчине, которого Али усыновил еще младенцем. Саид чувствует, как его сердце наполняется любовью к Розе, но не может оставить Жанию, свою нынешнюю невесту, кроме того, он случайно проводит ночь с Алишей, третьей женой своего приемного отца. И теперь она беременна, но отец не известен. Джафар, племянник настоящего отца Саида, воспылав страстью, хочет выкупить Розу, но на его пути становится Мустафа...

Дальше я уже не слушала, полностью погрузившись в содержимое параграфа. Спасибо работе, которая научила воспринимать информацию при любом уровне шума. Зато Уиллу было худо: его так и корежило от небывалых мысленных усилий. Ничего, ему даже полезно: приобщится к современным тенденциям мелодрам, сформирует новые извилины в мозгу, будет понимать, о чем люди говорят.

Долго злорадствовать было недосуг, поэтому я углубилась в правила создания высшей нечисти. Была одна задумка для итогового экзамена, но для нее пока не хватало знаний.

Минут через десять, когда мисс Пэриш увлеченно читала сцену, как Мустафа признается в любви Розе, а Алиша их подслушивает, мне под руку упала свернутая бумажка. На криво оторванном клочке было написано: «Кто такой, Филч его дери, Мустафа?» А через две минуты еще одна: «Ну же, Тейт, ты точно в теме!»

Вот это было оскорблением похлеще, чем открытка в руках мертвого ректора, поэтому я мстительно улыбнулась и начертила на листе большую схему, рассказывающую, кто кому родня, кого любит, ненавидит и от кого беременный. Могу сказать, пересечения вышли весьма забавные. Часть из них я вообще придумала на ходу, но получилось даже интереснее, чем у автора «Любовных страстей».

Уильям оценил. Развернул бумажку и беззвучно шевелил губами, перечитывая схему, затем обхватил голову руками, вырвал из середины тетради двойной лист и начал что-то писать.

Спустя еще полчаса мне на парту прилетело но-

вое послание. На этот раз оно развернулось в открытку-сердечко, украшенную орнаментом из маленьких весел и подписью: «Я не знал, как тебя отблагодарить, поэтому держи мое сердце». А в середине: «Только не ешь его! Не то чтобы я верю в эти глупые слухи, но я еще так молод...»

Очередная сплетня про Харпер Тейт: якобы я ем сердца всех парней, с которыми встречаюсь. Поэтому их, в смысле парней, никто и не видел. А Макрату все равно не страшно: его-то сердце давно истлело.

В ответ я любовно изрисовала целый лист гильотинами, висельницами, железными сапогами и прочими прелестными вещами, свернула будущую открытку пополам и подписала со стрелочкой: «Знаешь, как я тебя люблю? Вот как!»

Получив послание, Уилл прижал руку к сердцу и покачал головой, намекая, как ему больно видеть столько жестокости. После тоже достал учебник и углубился в чтение, попытался, точнее. Моего избирательного слуха у него не было, а мисс Пэриш как раз дошла до особо эмоционального эпизода и теперь подвывала в попытках передать, как сильно переживает за Розу.

«Тейт, что читаешь?» — прилетело мне.

«Ритуал призыва костяного дракона. Но толковых схем там нет, приходится все собирать по кускам, так что не отвлекай!»

«Просто возьми ту, что для трехглавого пса, и подкорректируй. Вот набросок», — внезапно ответил он.

Я хотела послать какую-нибудь колкость в духе того, что мог бы сам использовать на экзамене, а не делиться, потом осеклась. Уилл — слабак сре-

ди магов, его резерва не хватит и на простенькую нежить. Зато теоретик он, оказывается, неплохой. А я-то думала, что все списывает у Клариссы.

«Или даже так, будет еще проще, можно создать амулет и заранее напитать его энергией, чтобы не тратить резерв на экзамене», — подкинул он следующую схему.

Но если Уилл такой умник, то не мог ли он взломать защиту саркофага ректора Макграта, чтобы впихнуть тому в руку открытку? А что, шуточка вышла вполне в духе Уильяма Гаррисона.

Каяться он пока не спешил. Вытащил из рюкзака очки — а их появление было внезапнее появления Мустафы, — напялил на нос и начертил еще две схемы, которые тоже отправил в полет ко мне.

«И вообще, костяные драконы — отстойный выбор для чернокнижника. Используй ос тлена. Они мелкие, верткие, расходуют не так много магии, зато неплохо удержат экзаменационного монстра, пока ты не выпьешь его энергию или не заточишь в круг».

Ишь, какой умный! Мне бы такая схема ни за что не далась.

«А сам-то что использовать будешь?» — написала я.

«Голема».

«Давай тогда заранее напитая энергией амулет для его оживления? В благодарность за твои схемы. Только никому!»

«Обижаешь! А ты не такой агрессивный чудень, как кажется со стороны. Внутри знаменитой Харпер Тейт живет нормальная девчонка. Да, ты же девушка, Тейт! И даже ничего такая: пропорциональная и симметричная».

Угу, почти как футбольный мяч. Он бы еще упомянул, что у меня два сходных по размеру глаза, которые расположены на одной линии, и веки над ними подвижны — вышел бы комплимент года! Один раз футболист — навеки футболист, а ведь я на минуту посчитала его умным парнем. Может, весь его интеллект пошел на составление магических схем? Бывают же и такие нарушения развития.

Мисс Пэриш тем временем вдохновенно зачитала сцену, в которой Роза подходит к Али, чтобы показать родимое пятно в форме дракона, но тот отталкивает ее, потому что слишком устал от долгих поисков и разочарований. После вахтер вытерла глаза вышитым платком, помахала на себя веером и отложила книгу. В своих мечтах мисс Пэриш, наверное, уже надавала оплеух недогадливому Али, поцеловалась с красавчиком Саидом, по-дружески обняла Мустафу, но в реальной жизни также близкая к идеальной форме, то есть футбольному мячу, как пропорциями, так и расцветкой платья в крупный горох, женщина осталась сидеть за учительским столом с волшебной палочкой в руке.

Это вселяло определенные надежды. Был ведь таинственный некто, подаривший мисс Пэриш коробку с книгами, он мог ждать ее на свидание, вздыхать под окнами, обрывать лепестки роз ради создания романтической атмосферы...

Я настолько живо это представила, что заклинание сотворилось само собой. Простенькое внушение, которое даже охранные чары академии не заметят. Я беззвучно прошептала слова на языке переводетей, сотворила нужные знаки и указала на

мисс Пэриш, запуская заклинание. В конце концов, что плохого в том, чтобы почувствовать нечто романтическое в Любоведень?

Уилл заметил мои действия и покачал головой, но не сдал.

— Итак, солнышки, — мисс Пэриш наклонилась над столом, вывалив на него необъятную грудь, — прошло меньше положенных для вашего наказания трех часов, но, думаю, в Любоведень даже хулиганы заслуживают небольшую поблажку. Давайте вы тихонечко уйдете отсюда и постараетесь не попадаться на глаза декану Лоусон.

— Мы будем тише мраморных дам с вазонами на голове, что украшают коридор, — заверил ее Уилл, после чего прокашлялся, чтобы убрать хрипотцу из голоса.

Я же схватила рюкзак и поспешила к выходу: заклинание было совсем слабеньким, того и гляди развеется, тогда мисс Пэриш сразу лишится романтического настроения и вспомнит о дисциплине. И о том, что других столь же благодарных слушателей у истории Розы может не найтись.

— Тейт! — Уилл догнал меня через несколько ярдов и почти силой выхватил рюкзак из моих рук. — Если кого встретим, скажу, что отобрал его и собираюсь выбросить в окно.

— Ты так галантен! Вот это образцовое воспитание, манеры, подход к девушкам...

— Прости, я еще не до конца осознал твою принадлежность к женскому полу. Ты же чуть не прикончила меня в склепе, и вообще.

Я попыталась повторить этот подвиг, но силой осуждающего взгляда, а не магии. Уилл только поправил очки и пальцами зачесал волосы назад,

точно какой-нибудь ботаник с факультета заготовки магического сырья.

— А ты подкинул открытку в руки ректору Макграту, и вообще! — отмахнулась я. Но сильнее грубить не решилась. Идти без тяжеленного рюкзака оказалось как-то... непривычно. Еще сердечки и шары всюду, летающие поросятки плятятся со стен, Гаррисон рядом, а мы болтаем, точно какая-нибудь парочка, спешащая на свидание в Любове-день.

— Идея отличная, — из-за поворота показалась декан Лоусон. Уилл затащил меня в нишу и заставил пригнуться, чтобы мы скрылись за раскидистыми листьями папоротника. Когда декан прошла мимо, едва взглянув на наше убежище, Гаррисон продолжил: — Но я сегодня был занят на поле: напряженный матч с ист-лэндским колледжем.

— Да они размазали вас в первом же тайме, какая там напряженность!

Я пихнула его локтем в бок и первой выбралась из-за папоротника, отряхнула юбку и поправила джемпер, а то по низу немного перекрутился набок. Уилл наблюдал за этим с каким-то странным любопытством, после же нагло положил руку мне на талию и блаженно прищурился.

— О да-а-а, я наконец-то дожил до момента, когда могу обниматься с фанатками.

— Я не твоя фанатка! Просто лекция по этикету магических воздействий была на редкость скучной, а из окна виден только стадион.

Но отталкивать его я не стала: к вечеру в академии сильно холодало, и горячий капитан футбольной команды под боком пришелся весьма кстати. К тому же если нас заметит Кларисса, то ее